

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ЛАГЕРЯХ ГУЛАГА НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТРАНСПОЛЯРНОЙ МАГИСТРАЛИ ЧУМ — САЛЕХАРД — ИГАРКА (1947—53 гг.)

В. А. Калинин

С возникновением и развитием советской уголовно-исполнительной системы, с расширением сети лагерей и колоний ОГПУ — НКВД — МВД СССР появилась своеобразная лагерная субкультура, которую можно охарактеризовать как компенсаторно-творческий механизм адаптации и самореализации личности в экстремальных условиях заключения. В рамках осуществления культурно-воспитательной работы (КВР) в лагерях ГУЛАГа функционировали многочисленные лагерные творческие коллективы. Одним из наиболее ярких исторических феноменов послевоенного этапа в эволюции ГУЛАГа в сфере идеологической и культурно-массовой работы стала деятельность театрально-музыкальных учреждений Северного управления лагерей железнодорожного строительства (СУЛЖДС), занимавшегося возведением Трансполярной железной дороги Чум (Воркута) — Салехард — Игарка.

В условиях, когда отлаженный механизм строительства стал давать сбои, а крупный инфраструктурный проект был локализован в зонах с минимальной производственной активностью, театр был оперативно закрыт, как рудимент, случайно сохранившийся от периода бурного развития строительства. Закрытие театра произошло в 1950 году, а через два с половиной года строительство Трансполярной магистрали было полностью прекращено.

Ключевые слова: Трансполярная железная дорога Чум (Воркута) — Салехард — Игарка; культурно-воспитательный отдел, ГУЛАГ, музыкально-драматический театр.

За последние годы в исследовательский процесс вовлечено большое количество документов из центральных и региональных государственных и ведомственных архивов по теме функционирования советской карательной системы, в так называемый «гулаговский» период 1918—1961 гг.

В тоже время, несмотря на то, что исследовательский процесс идет достаточно интенсивно, остается еще не мало «белых пятен», а многие актуальные темы остаются на периферии внимания научного сообщества.

Одним из самых амбивалентных вопросов остается проблематика, связанная с функционированием исправительной системы. В рамках этой темы, вызывает повышенный интерес те моменты в хронологии эволюции лагерной системы, которые не нашли должного отклика у исследователей в 80—90-е годы XX века, когда эта проблематика разрабатывалась наиболее интенсивно.

В это связи есть смысл обратиться к одному из наименее изученных вопросов — феномену строительства Трансполярной железной дороги Чум (г. Воркута) — Салехард — Игарка. Одним из наименее изученных моментов строительства Трансполярной магистрали остается организация культурно-воспитательной работы среди заключенных, принимавших участие в этом грандиозном проекте.

Вопрос организации в лагерях ОГПУ — НКВД — МВД СССР культурно-воспитательной работы (КВР) исследован на наш взгляд не достаточно глубоко и объективно, в выводах по итогам изучения этой темы часто используются эмоциональные оценки и смысловые клише. В исследовательской литературе приходится встречать и такие крайние позиции, как отрицание этого вида деятельности администрации лагерей.

Так Э. Эппелбаум утверждает: «Подавляющее число мемуаристов либо не упоминают о КВЧ (культурно-воспитательная часть — В. А. Калинин) вовсе, либо высмеивают ее» [17, с. 236]. Как считает исследователь этой проблематики В. Миронова культурно-воспитательная работа «во многом была фиктивной» [14, с. 31]. Однако анализ практики деятельности КВЧ в лагерях ГУЛАГа свидетельствует, как минимум, о наличии такого направления в работе исправительно-трудовых лагерей. Вполне прослеживается эволюция, хронология культурно-воспитательной работы, как направления деятельности администрации лагерей, ее результаты зафиксированы в различных официальных документах системы ГУЛАГа, в источниках личного происхождения, как заключенных, так и бывших сотрудников исправительной системы.

Политика советского государства 30—40-х годов прошлого века, опирающаяся на тезис об обострении классовой борьбы на этапе перехода к коммунистическому обществу, была ориентирована на жесткое подавление любых форм социального протеста. В этот период Совнарком и НКВД принимают ряд государственных и ведомственных нормативных актов, регулирующих содержание заключенных в местах лишения свободы. В этих документах нашли законодательное закрепление особая роль карательно-исправительных органов и ужесточение методов работы с заключенными [11, с. 97].

Основным организующим началом в осуществлении культурно-воспитательной работы в лагерях ГУЛАГа было административное руководство подразделениями, отвечающими за проведение этого направления деятельности, со стороны вышестоящих структур. В первую очередь администрирование осуществлялось культурно-воспитательным

отделом ГУЛАГа (КВО ГУЛАГа), а так же КВО «главков» — в ситуации со строительством Трансполярной железной дороги — ГУЛЖДС (Главное управление лагерей железнодорожного строительства) [1, л. 10].

Администрирование строилось на использовании имеющейся системы нормативно-правовых актов общесоюзного и ведомственного уровня, которые определяли идеологию, цели и задачи, формы и методы культурно-воспитательной работы, условия ее реализации среди различного контингента заключенных. Свод законодательных норм, дополнялся большим количеством ведомственных локальных актов, конкретизируя условия проведения культурно-воспитательной работы.

Среди таких локальных актов — приказы руководства ГУЛАГа, КВО ГУЛАГа, КВО «главков», циркулярные письма, отчеты инспектирующих комиссий с перечислением недостатков, подлежащих исправлению, акты проверок состояния культурно-воспитательной работы и т. д. [2, л. 1].

Среди основных нормативно-правовых актов, определяющих цели и задачи КВР особое место занимает «Положение о культурно-воспитательной работе в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД», утвержденное приказом НКВД СССР № 0161 от 20 апреля 1940 года. «Положение...» объявляло приоритетами деятельности политотделов и КВО/КВЧ: а) перевоспитание заключенных, осужденных за бытовые и должностные преступления на основе высокопроизводительного общественно полезного труда б) содействие наиболее эффективному и рациональному использованию труда для выполнения и перевыполнения производственных планов¹.

Учитывая огромное количество регулирующих документов, у руководства исправительно-трудовых лагерей, инспекторов культурно-воспитательных частей на местах, были ограничены возможности для реализации собственных инициатив в этом направлении деятельности. Однако, как свидетельствует практика работы КВО/КВЧ, формы и методы работы адаптировались к конкретной ситуации, менялись в ходе эволюции лагерной системы.

В послевоенный период в практику работы исправительных учреждений достаточно много новаций.

Инструкция 1947 года «О режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР» главными задачами КВР объявляла: а) перевоспитание заключенных на основе высокопроизводительного общественно-полезного труда; б) проведение мероприятий способствующих улучшению бытовых условий содержания заключенных и всемерному укреплению трудовой дисциплины и установленного режима; в) содействие эффективной и рациональной организации труда заключенных на производстве; г) повышение общекультурного уровня заключенных и организация их досуга [10, с. 19].

Распоряжением Министра внутренних дел Союза ССР от 24 ноября 1949 года № 745 были утверждены Временные указания о работе куль-

турно-воспитательных отделов, отделений и частей в ИТЛ, УИТЛ и К и ОИТК МВД — УМВД, которые определили формы участия заключенных в культурно-воспитательной работе. В качестве основного организующего органа самостоятельности заключенных выступает теперь культсовет, членами которого назначаются руководители общественных секций: производственно-массовой, санитарно-бытовой, культмассовой, физкультурной. Культсовет возглавлял начальник или инспектор культурно-воспитательной части. [9, с. 135].

При строительстве Трансполярной магистрали, в период 1947—1953 гг. применение исключительно административно—карательных методов по отношению к заключенным нельзя считать характерным явлением. Документы говорят о том, что в этот период, в отличие от эпохи конца 1930-х годов, превалировал более гибкий подход в вопросе стимулирования трудовой активности осужденных, их мотивации на высокие производственные достижения, в условиях соблюдения требований режима заключения.

Сотрудники культурно-воспитательного отдела Северного управления лагерей железнодорожного строительства, заключенные которого составляли подавляющую часть контингента строителей Трансполярной железной дороги Чум — Салехард — Игарка, практиковали различные формы и методы культурно-воспитательной работы, достаточно насыщенные по содержанию, учитывая место их осуществления — лагеря, разбросанные в приполярной тундре.

Основным показателем деятельности лагерных подразделений СУЛЖДС — Обского и Енисейского ИТЛ было выполнение плана строительства. Достигаться необходимый результат должен был в рамках производственно — массовой работы непосредственно в лагерных пунктах. Основными формами производственно — массовой работы официально считались развертывание трудового соревнования, обмен положительным опытом, развитие рационализаторской и изобретательской деятельности [4, л. 63].

Реальной основой для создания стимула к выполнению производственных планов была система зачетов рабочих дней [5, л. 13]. В соответствии с «зачетной» системой заключенный своим ударным трудом мог сократить срок пребывания в лагере на 1/3 или даже на 1/2. [15, с. 110].

Именно «зачетная» система стала главным механизмом для организации трудового соревнования и основным источником для реализации различных направлений производственно-массовой работы. Зачеты в первую очередь интересовали заключенных в любых ситуациях, связанных с их пребыванием в лагере.

Говоря об отношении основной массы заключенных к труду, к системе его стимулирования лагерной администрацией бывший заключенный, работавший на строительстве Трансполярной дороги И. Д. Марманов свидетельствует: «Заключенные работали с энтузиазмом, работали за свободу. Обычных заключенных на работе брал азарт, потому что нам сказали: «Там, на Игарке все пойдете домой». Пере-

¹ Цит по [12, с. 18].

выполнение плана поощрялось. В том числе порою и неформально. Например, бригаду, выполнившую за смену две нормы, у входа в зону встречал небольшой самодеятельный духовой оркестр, и не производился индивидуальный шмон на вахте» [13, с. 86].

Проведение культурно-воспитательной работы тесно увязывалось и с задачами укрепления режима содержания заключенных. Надзор за умонастроениями в среде заключенных был важнейшей задачей сотрудников КВО/КВЧ.

Как отмечалось в отчетных документах КВО Енисейского ИТЛ «Для обеспечения режима заключенных КВО-КВЧ использует все виды и формы культурно-воспитательной работы, индивидуальные и групповые беседы, стенную печать и наглядную агитацию» [6, л. 98].

Усилия работников КВО/КВЧ СУЛЖДС, в соответствии с указаниями руководства ГУЛАГа, были направлены на создание определенной морально-психологической атмосферы, закрепления в сознании заключенных — строителей Трансполярной железной дороги представлений о значении магистрали для развития страны, о взаимосвязи эффективности и качества труда с личностными перспективами осужденных. В определенном смысле, в соответствии со стандартами своего времени это была системная работа, достигавшая необходимого эффекта.

Как вспоминает бывший заключенный Обского ИТЛ Иван Марманов «Пропагандисты называли дорогу «Чум — Салехард — Игарка» Сталинской, чтобы каждый самый малообразованный карманник представлял важность этой стройки и весомость обещания о предоставлении каждому свободы. Весомость обещаний подтверждалась ГУЛАГовской прессой. Газеты регулярно оповещали об итогах строительства. Буквально до одного метра указывали о прокладке пути, о строительстве мостов, станций депо. И тут же назывались отличившиеся колонны и бригады, назывались победители соревнований, оговаривалось количество заключенных, вышедших на свободу по зачетам рабочих дней. Именно эта пропаганда, рождающая веру в лучшее, сыграла ту роль, что резко снизилось число побегов, лагерных убийств и самоубийств» [13, с. 12].

В Печорском ИТЛ, непродолжительное время входившего в состав СУЛЖДС, издавалась и распространялась в газета «За полярную магистраль» [8, с. 144.]. Кроме газеты, в лагпунктах в обязательном порядке издавали «Производственный бюллетень», в котором отражались показатели работы в рамках трудового соревнования заключенных, а также различные «Молнии», «Боевые листки» — имевшие информационный характер и стенгазеты сатирической направленности — «Крокодил», «Сатирическая газета» [7, л. 20].

Кроме предписаний руководства ГУЛАГа, собственных представлений об эффективности методов культурно-воспитательной работы сотрудники КВЧ пытались отчасти ориентироваться и на запросы заключенных. Для этого организовывалось что-то вроде системы обратной связи: «На 63 колонне в 5-м отделении Обского ИТЛ в Красном уголке за-

веден журнал, в котором з/к должны писать свои пожелания» [3, л. 20], сообщает в своем отчете за 1949 год по проверке деятельности СУЛЖДС в сфере культурно-воспитательной работы замначальника ГУЛЖДС подполковник Хомчик.

Идеологическое содержание культурно-воспитательной работы на Трансполярной магистрали, не выходило за рамки инструкций и циркуляров МВД, однако, конкретные формы и направления деятельности, их интенсивность и специфика часто зависели от воли лагерного начальства.

Разработка и реализация направлений культурно-воспитательной работы в лагерях СУЛЖДС, конкретных мероприятий, было обусловлено как объективными условиями организации производственного процесса, лагерного режима, особенностями быта, так и потребностями заключенных, наличием исполнителей. Порой содержание работы лагерных КВЧ облекалось в неожиданные формы.

Одним из наиболее ярких культурно-исторических феноменов стройки стал театр СУЛЖДС. Вдохновителем и создателем театра на строительстве Трансполярной дороги был легендарный «дядя Вася» — Герой Социалистического Труда, полковник МВД, начальник Северного управления лагерей железнодорожного строительства Василий Барабанов. Созданный в 1947 году, театр СУЛЖДС в 1949—50 годах стал самым ярким культурным феноменом Ямало-Ненецкого национального округа и северных территорий Красноярского края. В афишах учреждение скромно именовалось «Театром управления строительства 501».

На сцене заполярного театра шли оперетты — «Запорожец за Дунаем», «Наталка-Полтавка», «Цыганский барон», сцены из «Лебединого озера», «Русалки». «В театре, бывало, давали по два спектакля в день: утром и вечером. Это требовало усиленных репетиций. Раньше других слабели артисты балета — сперва танцовщики-мужчины, потом и балерины. Заболевших ставили на УДП (усиленное дополнительное питание), но это было столь слабым подспорьем, что театр и зрители несли потерю за потерей» [16, с. 8].

Несмотря на большую популярность театра не только среди заключенных, но и вольнонаемных, весной 1950 года театр закрыли, а актеров разбросали по разным лагерным отделениям стройки. На строительство другой стройки коммунизма убыл покровитель театра, Василий Барабанов, а новое руководство не усмотрело в творчестве актеров и музыкантов острой необходимости для проекта.

Практика работы КВО/КВЧ в лагерях ГУЛАГа, воспринималась контингентом заключенных главным образом, как навязываемый сверху вариант официальной пропаганды в условиях неволи, как дополнительную нагрузку ко всем «прелестям» жизни за колючей проволокой, но это не дает повода говорить о том, что сама эта деятельность отсутствовала, или велась исключительно формально.

Изменения форм и методов культурно-воспитательной работы в общей хронике ГУЛАГа были долгим и противоречивым процессом. От спонтанной реакции сотрудников политотделов и руководства лагерей на ситуацию, связанную с

массовым наплывом заключенных, которых предписывалось не только принуждать к труду, но еще и воспитывать в 1920-х годах, профессиональная деятельность работников КВО/КВЧ эволюционировала в своем развитии до уровня организационной системы в конце 1940-х годов. В рамках организации культурно-воспитательной работы на поздних этапах функционирования ГУЛАГа сложилась сложная система норм и традиций, регулирующих цели, задачи, формы осуществления этой деятельности, основанная на нормативно-правовых предписаниях, изучении практики работы КВО/КВЧ в лагерях и распространении «передового» опыта.

В целом весь комплекс форм и методов культурно-воспитательной работы в рамках исправительной системы был направлен в первую очередь на выполнение с должным качеством производственных заданий в рамках доведенных сверху планов. Лагерное начальство в осуществлении культурно-воспитательной работы делало также акцент на поддержании режима заключения. Несмотря на необычайно жесткие нормы содержания контингента заключенных и строгое дозирование культурных благ, как показывает практика работы сотрудников КВО/КВЧ СУЛЖДС, администрация лагерей ставились задачи по воспитанию осужденных, по их «окультуриванию» в соответствии с ценностями той эпохи.

Система отчетности была построена таким образом, что отвечать за свою работу КВО/КВЧ необходимо было в комплексе — статистика должна была демонстрировать как результаты трудового соревнования, так и количество поставленных спектаклей и проведенных литературных конференций [6, л. 98].

В «борьбе» между жестким характером нормативно — регулирующих предписаний, основанных на декларации норм и санкций за их нарушения, и инициативным характером реализации конкретных форм и методов, которые использовали сотрудник КВО/КВЧ на местах, и видится главное противоречие и историческая «ценность» содержания культурно-воспитательной работы в лагерях ГУЛАГа.

КАЛИНИН Вячеслав Алексеевич, главный специалист, «Газпромнефть» научно-технический центр», г. Санкт-Петербург, окончил Уральский государственный университет, философский факультет 1992 г., соискатель Института истории Сибирского отделения РАН. E-mail: v.kalinin69@mail.ru

Многим участникам культурно-воспитательной работы из среды заключенных — артистам, музыкантам, литсотрудникам, режиссерам театра, «бурная» деятельность КВЧ в лагунках СУЛЖДС помогла физически выжить.

В тоже время, интенсивность и разнообразие форм культурно-воспитательной работы за исключением зачетной системы крайне незначительно влияли на общий фон лагерной жизни и судьбу подавляющего числа заключенных занятых на строительстве Трансполярной магистрали.

Литература и источники

1. ГАРФ, Ф. 9407. Оп. 1. Д. 1356.
2. ГА РФ Ф. 9407. Оп. 1 Д. 1356.
3. ГА РФ, Ф. 9407. Оп. 1. Д. 1324.
4. ГА РФ, Ф. 9407. Оп. 1. Д. 571.
5. ГАРФ, Ф. 9407. Оп. 1. Д. 1356.
6. ГАРФ Ф. 9408. Оп. 2, Д. 1324.
7. ГАРФ Ф. 9414. Оп. 1. Д. 571.
8. Горчева, А. Ю. Пресса ГУЛАГа (1918—1955 гг.) / А. Ю. Горчева. — М., 2009. — 224 с.
9. Гриценко, В. История «Мертвой дороги» / В. Гриценко, В. Калинин. — Екатеринбург, 2010. — 240 с.
10. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. — М., 2002. — 888 с.
11. Крашенинникова, Я. В. Тюрьмы, лагеря и колонии России / Я. В. Крашенинникова, М. Г. Детков. — М.: Вердикт 1М, 1999. — 448 с.
12. Кутепов, С. В. Правовые основы деятельности исправительно-трудовых колоний в период 40—50-х годов / С. В. Кутепов. — М. 1999. — 49 с.
13. Марманов И. Страна деревянного солнца / И. Марманов. — Тюмень, 2008. — 311 с.
14. Миронова, В. Г. Культурно-воспитательная работа в лагерях ГУЛАГа НКВД — МВД СССР в 1930—1950-е годы (на материал Иркутской области) : дис. ... канд. ист. наук / Миронова В. Г. — Иркутск, 2004. — 186 с.
15. Стройка № 503 (1947—1953 гг.) Документы. Материалы. Исследования. — Вып. 3. — Красноярск, 2012. — 208 с.
16. Штильмарк Р. Крепостной театр / Р. Штильмарк. — Игарка, 2001. — 16 с.
17. Эппелбаум, Э. Паутина большого террора / Э. Эппелбаум. — М., 2006. — 606 с.

Поступила в редакцию 09 декабря 2014 г.

**CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN THE CAMPS OF THE
GULAG IN THE CONSTRUCTION OF TRANSPOLAR RAILWAY
CHUM — SALEKHARD — IGARKA (1947—53 gg.)**

V. A. Kalinin, JSC Gazprom Neft NTC, St. Petersburg, Russian Federation,
v.kalinin69@mail.ru

A unique prison camp subculture that can be characterized as compensational-creative mechanism of individual adaptation and self-realization under extreme conditions of imprisonment emerged with the emerging and developing of the soviet criminal-executive system, with the USSR NKVD — MVD prison camp and settlement net broadening. Many artistic groups were functioning in the terms of cultural and educational work in GULAG prison camps.

The emerging of theatrical-musical institutions in the Northern Administration of the prison camps of railroad constructing that was conducting businesses in building the Transpolar Railway Chum (Vorkuta) — Salekhard — Igarka became one of the most bright phenomena of the post-war phase at the GULAG's evolution in the sphere of ideological and cultural work among the masses.

In the conditions when the adjusted mechanism of construction became to glitch and because of the great infrastructural project's localization in zones of minimal industrial production activity, the theater was quickly closed, as a rudiment, left by accident from the period of rapid development of the construction. The theater was closed in 1950, and two years later the construction of Transpolar Railway was completely abandoned.

Keywords: Transpolar Railway Chum (Vorkuta) — Salekhard — Igarka, Cultural and Educational Department, GULAG, Musical-dramatic Theater.

References

1. GA RF, F.9407, Op.1. D. 1356. L.10.
2. GA RF, F.9407, Op. 1 D. 1356, L.1.
3. GA RF, F.9407, Op.1. D. 1324. L.20.
4. GA RF, F.9407, Op.1. D. 571. L.63.
5. GA RF, F.9407, Op.1. D. 1356. L.13.
6. GA RF, F. 9408, Op.2, D. 1324. L.98.
7. GA RF, F. 9414, Op. 1. D.571. L.20.
8. Gorcheva A. *Pressa Gulaga (1918-1955 gg)*. [Press the Gulag (1918-1955)]. Moskow. 2009. p. 144.
9. Gritsenko V., Kalinin V. *Istoria "Mertvoy dorogi"* [History "Dead road"]. Ekaterinburg. 2010. p. 125.
10. GULAG. *Glawnoe upravlenie lagerey. 1918-1960 g. sostaviteli A.I. Kokurin, N.V. Petrov*. [Gulag. Head-quarter camps. 1918-1960. editor. A.I. Kokurin, N.V. Petrov.]. Moskow. 2002. p. 19.
11. Krashennnikov A.V., Detkov M.G. *Tyrmu, lagery i colonii Rossii* [Prisons, camps and colonies of Russia]. Moskow, 1999. p. 97.
12. Kutepov S.V. *Prawowue osnovu deytelnosti ispravitelno-trudowuh kolonii w period 40-50 g*. [Legal bases of activity of correctional-labor colonies in the period of 40-50-ies]. Moskow. 1999. p.148.
13. Marmanov I. *Strana derewynnogo solnza* [Country wooden sun]. Tyumen, 2008. p. 12.
14. Mironova V.G. *Culturno-wospitatelnay rabota w lageryh GULAGe NKVD-MVD SSSR w 1930-1950 g.g. na materialah Irkutskoy oblasti* [Cultural — educational work in the Gulag camps of the NKVD-MVD of the USSR in 1930-1950 — years (on the material of the Irkutsk region)]. Dis...candijay. Irkutsk, 2004. p. 31.
15. *Stroitelstwo . 503. Dokumentu. Materialu. Issledowania* [Building .503 Documents. Materials. Research. MY. 3.]. Wup. 3. Krasnoyarsk, 2012. p. 110.
16. Shtilmark R. *Krepostnoy teatr* [Serf theatre]. Igarka. 2001. p. 12.
17. Appelbaum E. *Pautina bolchshogo terrora* [The Web is great terror]. Moskow. 2006. p. 236.

Received Desember 9, 2014